

СОЦИОЛОГИЯ

Финансовая олигархия – хуже только чума

Григорьян Эрнест Р.

*доктор философских наук, профессор социологии, академик РАН,
Московский финансово-юридический университет (Москва, РФ)*

 <https://orcid.org/0000-0003-1464-1637>
ernestgrig@hotmail.com

УДК: 304/316.6; EDN: IZRQJW;

DOI: 10.58587/18292437-2024.5-110

Ключевые слова и словосочетания: Финансовая олигархия, глобальное государство, исторический процесс, взаимная адаптация, социальный порядок, гармонизация

Ֆինանսական օլիգարխիա՝ միայն ժանտախտն է ավելի վատ

Գրիգորյան Էռնեստ Ռ.

փիլիսոփայության դոկտոր, պրոֆեսոր Մոսկվայի ֆինանսաիրավական համալսարանի (Մոսկվա, ՌԴ)

Ամփոփագիր. Հոդվածը հիմնված է տարբեր սոցիալական պետական կարգերի ձևավորման պատմության համառոտ հայացքի վրա. Իրականացվում է ժամանակակից պետությունների համար նման աջակցության անհրաժեշտության ավելի մանրամասն հիմնավորում, և որպես ապագա զարգացման նախագիծ առաջարկվում է գլոբալ ներդաշնակեցված պետության մոդել:

Հանգուցաբառեր և բառակապակցություններ՝ Ֆինանսական օլիգարխիա, գլոբալ պետություն, պատմական գործընթաց, փոխադարձ ադապտացիա, հասարակական կարգ, ներդաշնակեցում

Financial oligarchy is only worse than a plague

Grigorian Ernest R.

Doctor of Philosophy, Professor of Moscow Financial and Legal University (Moscow, RF)

Abstract. Based on a brief look at the history of the formation of various social state orders, the article reveals that their success was due to their permeation with the ethical socio-philosophical concept. A more detailed justification of the need for such a support for modern states is carried out, and a model of a Global Harmonized ProtoState is proposed as a project for future development, also taking into account the provisions of the ethical concept.

Keywords & phrases: Financial oligarchy, global state, historical process, mutual adaptation, social order, harmonization

*Выражаю свою благодарность за
помощь в написании статьи
Варданяну Валерию, полковнику ВС РА.*

Неизбежность построения на планете гармоничного созвучия моральной, научной и материальной систем ценностей в будущем Мировом протогосударстве уже осознается современной политической мыслью. Тот, стихийно возникающий вариант, который скрытно реализован сегодня, не устраивает никого, кроме самих инициаторов – мировых финансовых олигархов. Почему на вершине социальной иерархии вместо жрецов, духовных лидеров, философов, социальных ученых оказалась разветвленная бухгалтерия? Все виды деятельности гармонически сосуществуют и взаимодействуют в правильно построенном обществе. Время от времени, в зависимости от обстоятельств, та или иная деятельность получает приоритетное значение, после чего, исчерпав срочную повестку востребованности ее услуг, занимает место,

отведенное логикой развития общества. Столь долгое, почти столетия, пребывание финансовой бухгалтерии в ряду главных институтов западно-ориентированного общества можно объяснить не просто преобладанием в нем материальных ценностей а, прежде всего, насажденным, квази-религиозным культом денег. Точнее было бы сказать, в логике существования финансовых институтов существует тенденция к возгонке денег как решающего элемента социальной жизни. А сформированное на базе этого культа сознание западных обществ, самопроизвольно, вновь и вновь подводилось к этой общественной структуре с преобладанием частного капитала как единственно возможного варианта. Разнородное мировое общество не только не смогло проконтролировать этот процесс, но и само постепенно оказалось втянутым в организованное олигархами и чреватое мировыми войнами финансовое болото. Более того, оно разбилось на ряд противостоящих группировок, ведущими из которых являются представители

ушедшего сегодня на второй план Уолл-стрита и оппозиционного к нему Финансового Центра в Швейцарии.

Известно, что Первая и Вторая мировые войны были инициированы конкуренцией именно между этими группировками за освоение, или попросту, грабеж остальной части мира. Что ясно проявилось уже в начале XX века. Например, большевистская революция была тайно спланирована извне одной финансовой группировкой, а образование СССР и его спасение от развала, превращение в супердержаву поддерживалось конкурентной группировкой международной финансовой олигархии. Кратко обозначим лидеров этих группировок как: Ротшильды & Рокфеллеры. Как указывает Катасонов В. Ю.: *«Более правильно говорить о борьбе двух основных финансово-банковских кланов — Ротшильдов и Рокфеллеров. Именно они являются на сегодняшний день главными акционерами Федеральной резервной системы США, а Федеральный резерв — центральный институт мировой финансовой системы. Пока у Запада был общий враг в лице СССР, противоречия между главными акционерами ФРС отходили на второй план. Сегодня, после глобального финансового кризиса, дальнейшее существование ФРС находится под угрозой, у главных акционеров возникли разные представления о выходе из кризиса, обострились противоречия, каждый начал тянуть одеяло в свою сторону. Ротшильды и Рокфеллеры начали раскачивать лодку под названием «мировая финансовая система» [1].*

По крайней мере, все социальные доктрины, бытовавшие в СССР, санкционировались этой олигархией. А никакие доктрины не могли бы иметь такой власти над умами миллионов людей, если бы они щедро не поддерживались бы финансовыми олигархами и их идеологическими рупорами.

Человечество не доглядело за ними, и во взаимной борьбе упустило из-под рационального общественного контроля инстинкты алчности и всевластия. А затем уже, через мотивированно вспыхивающие войны, взявшая верх и разбухающая глобальная финансовая олигархия пытается с помощью своих кадров и идеологической доктрины реализовать свой вариант мирового господства — с помощью своей глобальной финансовой структуры и во главе с теневыми олигархами, для которых все остальные люди на Земле — обслуживающий их персонал с ограниченными возможностями и чипами для тотального контроля. Как отмечает А. Михайлов: *«Финансовые глобалисты утвердили свой диктат в мировых финансах, главным*

образом, военной силой, отсюда и ведущая роль в этом США. В этом их и сила, и слабость. Они не откажутся от своего доминирования (гегемонии) в мире на основе финансов, а глобалисты добровольно не поделятся с претендентами даже частью своего финансового доминирования в мире» [2, с. 1].

Что производит финансовая деятельность? Только деньги! И их учет! Но они активно рулят и в госуправлении, и в медицине, и в культуре, и в образовании и воспитании целых народов. Понятно, что развитие производства не может исполняться без здоровых финансов, отсюда стремление президента Д. Трампа к снижению размеров долга США и к понижению паразитической роли финансового сектора. И хотя при президенте Д. Трампе наметилось перераспределение доходов от финансовых структур к производству, то есть, происходило долгожданное уменьшение явной диспропорции, созданной глобалистами, снизились даже налоги для производственного капитала, тем не менее, помешать их обвалному разрушению, а также экстремизму в целях, якобы, поддержания глобальных финансов, Д. Трампу пока не удалось. Будем ждать итогов предстоящих выборов президента в США.

Однако, что нас давностораживает в этой теме, это всегда ей сопутствующее бесчинство инстинктов алчности и всевластия. Проявления криминального мышления как укоренившегося убеждения субъекта в допустимости совершения обмана, мошенничества, насилия в отношении другого человека или присвоения чужого имущества, настолько часты в этой сфере, что можно говорить о ее зараженности криминальным сознанием. Распространенность этих проявлений в самых разных культурно-цивилизационных ареалах не дает оснований отнести преступное поведение банков к какой-либо отдельной культурной специфичности, например, американской, европейской или российской. Но должен быть поставлен вопрос о сущности и обусловленности данного поведения какими-то серьезными социально-организационными, экономическими или даже биологическими факторами, продуцирующими разрозненность, агрессию и конфликтность. Причем, как показывают обстоятельства, жертвами этого криминального сознания немедленно оказываются сами государства.

Что вносит криминальное сознание?

Оно позволяет индивиду или группе противопоставлять общепринятой системе морально-правовых ценностей альтернативную иерархию ценностей и норм. Их мотивационная деятельность и аргументация разворачиваются в

двух направлениях: с одной стороны, это деструкция традиционных культурных нормативов, игнорирование социальных норм, а с другой – попытки доказать обоснованность собственных аморальных, неправовых притязаний. Когда криминальное сознание стремится обосновать свои аморальные ориентации, оно либо наделяет преступление не свойственными ему, а лишь приписываемыми оправдательными смыслами, либо же входит в состояние фрустрации, или смыслового вакуума, когда с пути, ведущего к преступлению, убираются все внутренние, мотивационные препятствия религиозного, этического и правового характера. Так возникают иллюзорные, искусственные представления о социальной реальности, позволяющие преступникам самовольно творить самый аномальный беспредел, манипулятивно индоктринируя окружение.

Принимая эти факты как следствие деятельности финансовых структур, мы переносим акцент с вины государств и присущих им экспансионистских мотивов поведения в исторических событиях на обнаружение того инициативного импульса, который, явно или неявно связан с банками, и активизирует, иногда «втемную», ресурсы, структуру и население одного или ряда государств для реализации своих частных, корыстных интересов, никак не вписывавшихся в конституционные основы этих государств. Таким образом, государства оказываются уязвимыми к их использованию «темными» силами финансовых кругов.

Как это делается, современному жителю объяснять не нужно. Для этого есть «цветные революции», крупномасштабная коррупция, продвигающая членов инициативной группы на самый верх государственной иерархии, политические и партийные торги, скупка экспертов и чиновников, формирование «моногамной» системы масс-медиа, вплоть до формирования искусственных народов, их национальной морали, психологии и образования, а затем вовлечения их в бесконечные войны.

Причем, втянутые в международные разборки государства порой и сами не понимают причины войн или даже не имеют целей в них. За них решают внутренние «глубинные», анонимные группы, превратившие государства в хищников, живущих раздорами, грабежом и колонизацией. Ситуация, неоднократно воспроизводившаяся в мировой истории. Поэтому, несмотря на привившееся в политической лексике упоминание государств как ведущих субъектов политического и международного действия, сегодня ими на национальном уровне решается гораздо меньше, чем мы думаем. Не

так много решается и на межгосударственном уровне – во всяком случае, на официальном уровне, со стенограммой и протоколом, например, в ООН, ВОЗ и др. Скорее, эти организации давно превратились в послушных исполнителей воли финансистов. Этому свидетельство – многочисленные грозные резолюции таких организаций как ООН и др., остающиеся материалом для архивов.

«Криминальность» как стиль мышления зарождается в пространстве ослабленного безответственного и социально не значимого контроля [3]. Значит, приватизация банков освобождает их от ответственного отношения к социальному окружению, институтам общества и государства, а тем более и к населению. Отсюда – один шаг до правонарушений, свойственных обычным преступникам и рецидивистам. Что же, вывод ясный – банки должны подчиняться государству. Иначе, следует приватизация государства и бесконечные кровопролитные войны.

Это значит, что на глобальном уровне власти давно уже в ходу лишь клановые, материальные, политические интересы финансового «междусобойчика», который с помощью тотальной лжи, бесстыдной манипуляции и террористической политики достигает мирового контроля над обществами. И то, что выборы мирового президента и мирового правительства еще не проводятся, не означает, что их нет: глобальная власть имеет недемократическую природу и не желает иметь никаких обязательств перед населением планеты. Мировое Правительство, как теневая администрация мировой финансовой олигархии, держащей контрольный пакет акций всей мировой экономики, не просто существует – оно формирует все мировые процессы, тасуя национальные правительства. «Демократически избранные» правительства – не более чем одно-разовые перчатки на волосатых руках олигархии.

А поскольку Мировое правительство – теневое, то формальной власти такому правительству и не нужно, поскольку власть обычно предполагает гласность и ответственность. Иметь все, и не отвечать ни за что – очень удобная позиция всех теневых структур, которых пора уже называть криминальными.

Но олигархия – это не только финансовый капитал. Олигархия – это совершенно определенный политический стиль и политические технологии со своей спецификой, не менее древние, чем монархия и демократия. И если на национальном уровне олигархия еще делит власть и функции с парламентами и президентами, то на глобальном уровне у мировой олигархии конкурентов нет: она властвует безраздельно, хотя и через посредников.

Таким образом, Мировое Правительство – это теневая властная группа мировой олигархии, действующей через разветвленную сеть государств, которые выполняют роль организаций-посредников. В числе подобных туземных администраций, выполняющих большей частью «черную» работу, а именно: полицейские и канцелярские функции по контролю за населением и регулированию его численности, его прав и возможностей – демонстративную роль «мальчиков для битья» играют Правительство и Президенты разных стран. Формируются и свои «вневедомственные» частные военные подразделения. Одно из прямых следствий – то, что глобальным властным структурам население не нужно даже в качестве электората. В принципе, население вообще не нужно – и это прекрасно видно на практике работы ВОЗ.

Если в начале XX века в каждой европейской стране была своя национальная олигархия из крупнейших аристократов и крупной национальной буржуазии, то в XXI веке национальная олигархия исчезла – осталась лишь всемирная олигархия и ее туземные вассалы.

Фактор противодействия

Главным фактором противодействия являются сами объективные законы общественного развития. Глобализация как выход частных сил на мировой простор представляет собой естественный системный процесс, происходящий во всемирном социуме и охватывающий все сферы жизнедеятельности: материальную – экономику и производство, социальную – образование и социальные институты, политическую – государство как фактор внутренней и международной политики, духовную – наука, идеология, осмысление бытия.

К глобализации и построению обширных социальных систем – глобальных социумов – приводит объективная потребность повысить надежность выживания, необходимость стать независимым от внешней среды, потребность установить и поддерживать определенные устойчивые взаимоотношения между членами сообществ, что ведет к развитию нравственных норм и подкрепляющих их социальных институтов, и, в конечном счете, к развитию многофункционального государства, обеспечивающего защиту населения и его территории.

Т.е., мы хотим подчеркнуть, что этот процесс совершенно объективен, ввиду свойства природных процессов к расширению ареала действий, благодаря которому открываются новые и довольно редкие возможности для активности компетентных, инициированных к созидательной и конструктивной, общественно

плодотворной деятельности незаурядных социальных групп. Но мы увидели, что бесконтрольность вредит этому процессу.

В частности, в финансовой сфере возникают группы, идеология которых, будучи вне государственного контроля, подпадает под подстегиваемые экономическими или финансовыми хищниками мотивы «революционаризма», упоения разрушительной стихией, перестройки социальных структур под себя. Но при наличии государственного и социального контроля, они будут готовы к совместному с правящей группой обсуждению мер возможного обновления каких-то элементов социальной структуры, замедляющих прогрессивное развитие общества. Тогда в их подходах начинает превалировать дипломатичность, договороспособность, взаимное уважение и общий интерес в прогрессе общества.

При этом происходит явное повышение уровня идеальности производимых производственных действий и применяемых технологий, происходит интеллектуализация труда и бытового общения. А возрастание интеллектуализации больших масс населения неизбежно ведет к изменению социальных норм взаимодействия, расширению общения населения как по вертикали, так и по горизонтали, предоставляющих большую свободу и уровень участия в жизни социума.

Особенно разветвляются службы государства, призванные защищать не только принцип частной собственности, но и ограничивать более тонкие, нравственно неприемлемые проявления отрицательных качеств граждан, посягающих на цивилизационный статус общества. Остается спросить, а почему приватизации собственности не сопутствуют эти процессы?

А ведь принятие в качестве принципа организации государства – защиты частной собственности, определило только один, не столь социально значимый параметр социальной оценки каждого члена сообщества – это количество престижных материальных благ, которыми он владеет. Меньше внимания было уделено вопросам, повышения культурного и духовного уровня, справедливости оценки вклада человека в общее дело, реализации его способностей. Отсюда явная пагубность принятой идеологической системы – защиты частной собственности, при полном игнорировании ее происхождения и, вполне ожидаемая порочность социальных институтов современного рынка, которые стали тормозом на пути развития как экономики, так и социально-духовной атмосферы общества и формирования личности.

Как выйти из этого инерционного движения общественной практики?

Мощным противодействием сложившемуся положению вещей выступает наука и научная деятельность, непрерывно обновляющая представления людей об окружающем мире и снабжающая образовательные системы более продвинутым знанием.

Вот где таится нереализованная еще функция полноценного финансового содействия со стороны олигархии! Но опыт и теория показывают, что олигархия будет питать только своих ближайших родственников.

Научная деятельность возможна только в высокоэтичном обществе. Люди, посвятившие себя поиску истины, создают адекватный этос, не приемлющий ложь и манипуляции финансовых рынков. Симпатии населения ведут к повышению статуса науки, и во многих развитых странах ученые почти достигают уровня элиты или даже входят в аристократию. Но чтобы Науке не стать смертным врагом олигархии, нужны шаги с обеих сторон.

Традиционные и почти механические действия олигархии, многократно воспроизводившиеся в истории, имеют следующий характер. Пользуясь подручными и подчиненными ей средствами, олигархия начинает атаку на науку и шире, на знание и образованность. Этот процесс в течение тысячелетий не изменил своей природы. Сначала сжигаются библиотеки, потом начинаются гонения на ученых, потом их всех сжигают, четвертуют или изгоняют, после чего устраивается широкая охота на умных и образованных людей, а на сцену и во все государственные институты заползают звероподобные люди. Охота друг на друга, поклеп и доноительство становятся воздухом таких государств. Естественно, все приходит в уныние и упадок, из-за пригорка встает новое варварство, и войны усиливают свою интенсивность.

Да, естественная защита олигархии – провоцирование кровавых и массовых войн, запуск эпидемий и возбудителей инфекционных заболеваний через сотни биологических лабораторий, финансируемых, например, и фондом Сороса (См. [6]). И подобные действия были характерны для финансовой олигархии и в истории. Один только пример отсюда: о роли чумы как бактериологического оружия. Так, в подозрении в коррупции и в «распространения моровых болезней» был арестован и осужден в 1290 г. Адам де Стратон, канцлер английского казначейства!... Однако «биотеррористическая деятельность» канцлера английского казначейства оказалась сушей забавой, в сравнении с той, с которой еще

предстояло столкнуться европейцам в XIV в. и далее. (См. [5, глава 1.3]).

Ведь, самый высокий интеллектуальный уровень, востребованный финансовой бухгалтерией – 4 действия арифметики. Все, что выше этого – от лукавого. Так решаются насущные задачи олигархии – устранение наиболее ярких, умных и сознательных лидеров – лучшей части населения, затаптывание культуры и образования, варваризация сознания общества – и подготавливается задел для будущих финансовых вливаний в массовое строительство жилищных ящиков для опущенного и роботизированного населения. Но после того, как уйдут лучшие, степень порочности обществ резко вырастет. И общества вновь, по той же тысячелетней дороге, повторяя все рытвины и овраги, поползут по новому кругу.

Если после идущей третьей мировой войны олигархия выйдет окрепшей, как это произошло после развязанной ею второй мировой войны и поддержавшей ее Фултонской речи Черчилля, то обществу не видать ни смены системы ценностей, ни повышения социальной значимости человека, ни оздоровления всего общества. Даже в Советском Союзе, несмотря на внешне декларируемый запрет, возникла и существовала закрытая от глаз общества обширная сеть богатых частных капиталистов, идентичных капиталистам на Западе, но обильно питающихся из госбюджета. Действительно уникальный советский опыт, заслуживающий внимания, но стыдливо скрываемый всеми советскими источниками! А тогда исход противодействия олигархии окажется отрицательным, ввиду слабого уровня гражданской сознательности и низкой социальной нравственности большинства членов потрепанного в лихолетье социума.

Это положение сказывается на естественном демографическом приросте, или скорее, его отсутствии и ослаблении государства: его развитие упирается в расширение экономики, а оно требует роста рождаемости и уровня образования. Но женщины перестают рожать, так как дети уже не принадлежат им, они – комки пластилина в руках истеричного и агрессивного государства, уровень образования настолько скатывается вниз, что поневоле детей обучают доброты из бывших ученых, но за большую плату.

И не дай бог, оставить лазейки для какой либо грамотной социальной активности, которая может ненароком привести не только к решению производственных проблем, но и к вопросам управления и к тому, как распределяется произведенный продукт. А самое страшное – начнут формироваться коллективы, чего олигархия допустить не может. Поэтому во всех ориентиро-

ванных на нее производственных организационных структурах люди чувствуют себя как в тюрьме, просиживая дни и годы в остекленных одиночных камерах под видеонаблюдением и подслушивающими устройствами.

И это все не слепок с какого-либо одного государства, это научно выраженная и во всех учебниках экономики рекомендованная социальная тенденция трансформации государства, оказавшегося под пятой олигархии. Хотя, гораздо более приемлемым поведением государства была бы опора на упомянутые выше социально созидательные группы экспертов, настроенных на сотрудничество с властью ради общего блага общества. Об этом в заключении.

Заключительная фаза: консолидация и возникновение глобального протогосударства

Все природные процессы взаимосвязаны, стремятся к усложнению и взаимоинтегрированию, образуя условные целостные формы организма, сначала биологического, потом социального, потом мирового.

Такое взаимопереплетение факторов и тенденций непрерывно движет государства к более интенсивному взаимодействию друг с другом, потом к расширению, глобализации этих связей, как удобных скреп к освоению внешних факторов, потом к универсализации их взаимных производств, и к единой мировой производственной, социально-экономической, юридической, морально-воспитательной и духовно-этической системе, которая для населения воспринимается как расширение свободы, как освобождение от оков местного гетто.

Из системологии известно, что развитие функционирующих систем подчиняется объективным законам и всегда направлено в сторону повышения уровня идеальности и соответственно, к расширению ареала их деятельности. Так что глобализация как подъем на следующий уровень функционирования системы неизбежна, так как обеспечивает ее более экономичное существование. Уже взаимозависимость экономик приводит к построению транснациональных корпораций, составляющих единую целостную систему. Например, активы корпорации «Black-Rock» достигли примерно \$10,5 трлн и превышают бюджет США и Китая.

Глобализация по линии системных связей вызывает потребность в унификации всех параметров жизнедеятельности социумов и, влияя на внутреннее развитие стран, неизбежно ведет к интернационализации стран и созданию единого наднационального управления. Однако, в силу несоразмерного влияния финансовых корпораций, эта естественная тенденция сместилась в патологию в ряде стран. Только реальная и

социальная глобализация может предотвратить кошмар предельно аморальных пейджерных подстав, и выходящих за пределы человечности убийств детей и женщин, возвращающих человечество к временам дикого варварства и ненасытной жажды убийств себе подобных.

Математической иллюстрацией и частичным доказательством патологичности сегодняшнего мирового процесса может быть модель фрактала – самоподобного повторения структуры природно-космического процесса: как внутри, так и во вне, как в расширении, так и в углублении, как внизу, так и наверху – присутствует масштабная инвариантность, т.е., структурные формы процесса самоподобны и повторяются в циклах. Исторические формы появления таких структур, как правило, сопровождались войной, а их исход – зловещей, неведомо откуда взявшейся чумой, отдаленно напоминающей сегодняшние коронавирусы. Как правило, это была последняя конвульсия выдыхавшегося процесса, после чего наступала отдышка перед пробуждением нового. Характерна вспышка холеры в Харькове перед убийством императора Александра II.

Поэтому, предваряя события, мы и выдвигаем лозунг о необходимости построения глобального общества как продолжения основной линии развития государств и повышения уровня идеальности систем социума (См. [4]), что высвобождает огромные потоки созидательной социальной энергии за счет беспрепятственного, но под контролем мировых социальных и научных институтов раскрытия каждым членом общества своих способностей и реализации своих возможностей. В плотном, взаимно опознаваемом общении трудно подличать, сыпать яд и оставаться анонимным. Если социальное управление не будет делаться открыто и с участием сознательной части обществ, то олигархия опять затащит в нору колонизации все общества и разожжет между ними полыхающий костер войны. А усмирить ее может только глобальное государство с соответствующим аппаратом, в том числе военным. На Земле нет другой большей силы, которая может укротить необузданную еще олигархию.

В этом мы видим решение поставленной нами задачи.

Перечень использованной литературы

1. **Катасонов В. Ю.** Ротшильды и Рокфеллеры сцепились в смертельной схватке. МГИМО-Университет, https://mgimo.ru/about/news/experts/240907/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

2. **Михайлов Александр.** Финансовый диктат. <https://cont.ws/@confidence/2741474>
3. **Злоказов К. В.** Стили криминального мышления как диагностический конструкт. Журнал, Вестник Уральского юридического института МВД России, №1, 2014, сс.76-81.
4. **Григорьян Э. Р.** Давний проект гармонизации общества. Стр. 117-123. // Научно-аналитический журнал «Регион и мир», 2023, № 3. – 194 с.
5. **Супотницкий М. В.** Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. – М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. – 1136 с.: ил.
6. Что известно о биологических лабораториях Пентагона за пределами США. <https://tass.ru/info/17495041>

Сдана/Հանձնվել է՝ 29.09.2024

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 03.10.2024

Принята/Ընդունվել է՝ 10.10.2024